

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В АСПЕКТЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бедляева Лилия Эдемовна,

студент 2 курса магистерской программы «Политический анализ и публичная политика»

Национальный исследовательский университет, «Высшая школа экономики»,

г. Москва, Российская Федерация

✉ Liliya.93@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется влияние глобальных образовательных реформ на российское образование. Следование современным глобальным трендам в образовании, среди которых стандартизация, концентрация на преподавании ключевых предметов, строгая подотчетность, основанная на унифицированных тестах, предполагает повышение уровня образования в стране, показателем которого является стандартизированный тест, разработанный в аспекте глобальных реформ. Как же получается, что страны, не принявшие реформы глобализации, занимают высшие позиции рейтинга по итогам стандартизированного теста? Сильные и слабые стороны глобальных образовательных реформ рассматриваются через призму российского образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *глобализация, образование, образовательная реформа, стандартизация, подотчетность.*

GLOBALISATION FROM THE PERSPECTIVE OF THE RUSSIAN EDUCATION

Bedlyayeva L.E.,

2nd year student of Master's program "Political Analysis and Public Policy"

National Research University, Higher School of Economics

Moscow, Russia

ABSTRACT

The article is devoted to the way the global educational reforms affect the Russian education system. Contemporary global trends in education include standardisation, focus on core subjects, test-based accountability, etc. Following these trends is supposed to improve quality of education in a state. The educational level is identified through standardised test that was designed from the perspective of global reforms. However, how could this happen that the countries that do not follow the global educational trends get higher positions in the ranking based on the results of a standardised test? Advantages and disadvantages of global educational reforms are considered through the aspect of the Russian education.

KEYWORDS: *globalisation, education, educational reform, standardisation, accountability.*

На сегодняшний день глобализация является неотъемлемым фактором развития современного общества. Несмотря на ее сторонников и противников, данный тренд затрагивает многие аспекты и сферы деятельности, включая образовательную среду. Одним из проявлений глобализации в образовании является «Движение за глобальную реформу образования» (англ. GERM), которое по своей природе и результатам достаточно противоречиво. Существует немало стран, которые принимают и следуют принципам GERM, однако другие отрицают эффективность этого явления и, более того, отмечают разрушительный эффект GERM в аспекте образовательной системы. Так, в 2010 году один из политических деятелей

США, прежде поддерживающих и лоббирующих принципы GERM, Диана Равич публично заявила, что меры, принятые для перехода к данному формату разработки и реализации образовательной политики, оказались ошибочными [Ravitch, 2010]. Кроме того, вопрос эффективности работы GERM был также детально рассмотрен и проанализирован после утверждения финского эксперта и исследователя в области образования Паси Сальберга о том, что успех Финляндии в образовательной политике, который отражен через результаты международного исследования PISA¹, во многом заключается в отказе финского правительства от следования глобальным образовательным трендам и принципам. Таким образом, Паси Сальберг, который ввел термин GERM (англ. слово «germ» переводится как «вирус, микроб», что вызывает «игру слов» и подчеркивает видение и отношение финского деятеля к глобальным трендам в образовании), подчеркивает, что Финляндия в рамках реализации образовательной политики не применяет концепт стандартизации, постоянного тестирования учащихся, подотчетности и соревновательности между учениками и школами. Кроме того, Паси Сальберг в своих работах утверждает, что финские школы не поддаются влиянию GERM и его разрушительным последствиям, а преподавание остается привлекательным карьерным выбором для молодых людей [Sahlberg, 2011]. Так, данная статья посвящена анализу современной российской образовательной системы в аспекте «Движения за глобальную реформу образования».

Согласно Паси Сальбергу, принципы GERM первоначально возникли в 1988 году после того, как в силу вступил «Акт об образова-

¹ От англ. Programme for International Student Assessment - программа для международного оценивания учащихся». Программа реализуется в рамках деятельности Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и оценивает знания и умения 15-летних учащихся в нескольких видах учебной деятельности: чтение, математика, естественные науки. На основе проводимого один раз в три года исследования выстраивается рейтинг стран с наиболее эффективными показателями.

тельной реформе Великобритании» (далее — акт), который оказал сильное влияние на британскую образовательную систему. Акт приносил концепцию строгой подотчетности и концентрации на базовом наборе предметов (математика, грамотность, естественные науки) [ERA, 1988]. Первоначально идеи реформы распространялись и реализовывались на территориях англоговорящих стран, а впоследствии были приняты по всему миру с некоторыми исключениями. Россия не противостояла GERM, приняв его принципы сразу после распада Советского Союза, когда все прежние ценности и концепции сокращались и разрушались [Вяземский: 8]. Основы GERM в России были определены в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ.

Многочисленные исследования показывают, что фокус образования был сдвинут от структурных реформ к повышению качества и доступа к образованию. В результате этого разработка учебных программ, оценка успеваемости учащихся, аттестация учителей, введение информационно-коммуникационных технологий в процесс преподавания и обучения, уровень владения базовыми компетенциями письма, чтения, счета, а также научной грамотности стали основными приоритетами образовательных реформ, проводимых по всему миру [Sahlberg, 2015]. Паси Сальберг определил несколько принципов GERM, среди них:

- 1) стандартизация образования;
- 2) сосредоточение и концентрация на основных предметах;
- 3) приоритет способов достижения учебных целей с низкой степенью риска;
- 4) применение корпоративных моделей управления;
- 5) политика строгой подотчетности, основанной на унифицированных тестах.

Анализ, результаты которого представлены в данной статье, был проведен для оценки влияния принципов GERM на систему российского образования. В связи с лимитирующими условиями отчета

основной фокус анализа был направлен на три ключевых взаимосвязанных принципа GERM. При проведении анализа были использованы количественные вторичные данные, а также качественные вторичные (документы, правовые акты, научные статьи, книги интервью) и первичные (полуструктурированные интервью) данные.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И В ОБРАЗОВАНИИ

Образовательная реформа, основанная на итоговых результатах, приобрела популярность в 1980-ых годах. Следовательно, в 1990-ых появилось множество правовых актов по стандартизации образования. Эти реформы сдвинули ориентир на итоговые результаты образовательного процесса, включая результаты образовательной деятельности учащегося и школы. Соответственно, директивные учреждения и политические органы выражали надежду, что установление точных и довольно высоких стандартов для школ, учителей и студентов определенно повысят качество ожидаемых результатов [Robertson].

В 2008 году Россия начала введение государственных стандартов в школы и с 2010 года стандартизация носит глобальный характер. Образовательный стандарт в Российской Федерации был востребован как новый социально-педагогический феномен наряду со спросом на структурированное разнообразие форм, типов, видов образования. Концепция стандарта включает понятие нормы, образца, модели. Главной целью стандарта является организация и регулирование деятельности человека для производства продукта с определенным набором характеристик и качеств, который удовлетворял бы нуждам и потребностям общества.

Стандартизация, которая определяется как разработка и внедрение стандартов, является необходимым компонентом для структурирования практики и ее систематизации согласно изменяющимся нуждам общества [Разумова, 2009]. Таким образом, образовательный стандарт — это система основных параметров, которые приняты как государственная норма образования, выражающая общественный

идеал и принимающая во внимание возможности личности и образовательной системы в целом для достижения этого идеала. Однако в большинстве стран образовательный стандарт определяется в рамках уровня обученности, который должен быть достигнут учащимися. Стандарт реализуется через систему требований к образовательному процессу, критерии оценивания, концентрацию на личностном развитии. Так, стандарт функционирует как гарант с целью идентификации уровня индивидуального развития учащегося, а также государственного участия в реализации образовательной политики и измерения ответственности учащегося в аспекте использования полностью возможности образования.

В западных странах стандарты разрабатываются государственными научными институтами. Основные цели и принципы образования принимаются национальными парламентами. Таким образом, они формулируют систему требований в общем контексте. Через такой подход реализуются несколько задач. Во-первых, создается общее образовательное пространство. Во-вторых, местные органы власти и образовательные организации получают возможность продвигать собственные интересы и нужды. Согласно Разумовой Е.И., стандарт является основой либерального образования, так как национальная система образования формируется в результате консенсуса [Разумова: 65].

В России необходимость разработки и реализации образовательных стандартов закреплена в Конституции (статья 43), констатируя, что российское государство устанавливает федеральные образовательные стандарты. Согласно статье 11 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», Россия устанавливает государственные образовательные стандарты, включая федеральные и региональные компоненты (№273-ФЗ, редакция 2019 года).

Вопрос стандартизации не поднимался в Советский период в связи с тем, что образовательные программы были унифицированы, а для каждого предмета существовал один учебник. Это создавало

природу стандартизации и формировало единое образовательное пространство. Однако в Российской Федерации ситуация изменилась. Среди разнообразия образовательных программ и множества учебников стандарт является необходимым концептом — объединяющим фактором, который определяет требования к результатам образования для учащегося, общества, государства [Разумова: 65].

Достижение консенсуса в процессе разработки стандартов — трудоемкий и сложный процесс, так как интересы нескольких сторон (семья, общество, государство) должны быть приняты во внимание. Начало разработки первых образовательных стандартов датировано 1992 годом. После работы в течение 12 лет выяснилось, что стандарты, удовлетворяющие и реализующие все интересы и нужды, еще не выработаны. Кроме того, к 2004 году цели образования изменились относительно установленных сразу после распада Советского Союза. Вместе с тем, стандарт также должен быть изменен. Таким образом, в 2005 году Правительство Российской Федерации предписало разработать второе поколение федеральных образовательных стандартов. Вместе с тем, позднее появились несколько новых правовых актов, определяющих новые правила установления федеральных образовательных стандартов. Последняя версия была разработана и вступила в силу 12 апреля 2019 года.

В сущности, каждый субъект образовательного процесса имеет разные ожидания от образования. Например, профессиональное сообщество заинтересовано в специализированных знаниях и навыках, семья ожидает личностного и карьерного роста, общество концентрируется на социальной мобильности и формировании адекватного поведения в обществе, в то время как государство заинтересовано в воспитании ответственных и законопослушных граждан, а также в обеспечении безопасности. Все ожидания и концепции должны быть согласованы в рамках российских государственных стандартов. Кроме того, важный вопрос заключается в создании стандартов такого плана, чтобы вместе с тем создать комфортные условия для работы

учителей, так как для одних учителей стандарты слишком высоки, а для других носят ограничительный характер, ликвидируя творчество в процессе преподавания.

В целом, стандарты формулируют требования к образовательной структуре, условиям реализации и результатам образования. Вместе с тем, объект стандартизации был сдвинут. Первоначально обучающийся, его знания и навыки, были объектом контроля. Однако, на сегодняшний день вся образовательная система находится под контролем. В рамках образовательных стандартов определяется строгое распределение обязанностей. Например, государство ответственно за единство образовательного пространства и согласование главных требований к результатам образования, в то время как регион ответственен за материально-техническое и логистическое обеспечение (интернет, обучающие материалы и т.д.), а школы ответственны за реализацию образовательных программ [Разумова: 70].

Одной из главных задач стандартизации является упорядочивание разнообразия образования, его методов и методик. Однако внедрение принудительных процедур внешнего тестирования и контроля систем оценки для измерения уровня выполнения стандарта было обусловлено методиками обучения, ориентированными на стандарты. Предписанные централизованно учебные планы, которые включают в себя амбициозные подробные задачи, связанные с высокими показателями успеваемости, частым тестированием студентов и преподавателей, административной ответственностью, в конечном итоге привели к единообразию методологий обучения в глобальном масштабе. Они обещают стандартизированные решения за меньшие расходы тех, кто стремится улучшить результаты деятельности образовательного учреждения [Семушин, 2018].

Тем не менее, в рамках полуструктурированных интервью, проведенных с учителями из Москвы и Тулы, было установлено, что централизованно предписываемые стандартные планы, частое тестирование студентов и учителей способствуют отрешенности, имитации

деятельности и отсутствию участия со стороны этих важных участников образовательного процесса.

Более того, одной из основных проблем стандартизации в России является то, что механизмы реализации политики не рассматриваются в достаточной мере. Даже национальный проект «Образование», созданный для того, чтобы разработать путь к достижению целей, не содержит подробного описания механизмов, применяемых в образовательном процессе. Например, нет описанного механизма, гарантирующего обеспечение определенного уровня образования для каждой школы [Кириллова]. Например, школа должна предоставить учащимся возможность использовать ИКТ в рамках образования. Однако, что касается школы в Москве: были приобретены ноутбуки для учеников. Тем не менее, ноутбуки не могут быть использованы для обучения по нескольким причинам. Во-первых, нет подходящего подключения к Интернету, чтобы обеспечить быстрый и бесплатный доступ к сети. Во-вторых, количество ноутбуков намного меньше, чем количество учеников в классе, что не позволяет проводить уроки в полной мере в рамках образовательной программы. И если подобные случаи встречаются в Москве, финансовом центре России, что происходит в регионах?.. Другой пример касается подготовки учителей. Чтобы преподавать в соответствии с новыми федеральными стандартами и методологиями, учителя должны пройти переподготовку для получения квалификации. В основном, педагогические университеты, проводящие обучение, расположены в больших городах, и 80% преподавателей должны преодолеть долгий и дальний путь, чтобы пройти обучение в этом месте. Поскольку федеральные власти и регионы не выделяют на это бюджет, муниципалитеты, школы и учителя сами должны финансировать собственные командировки для обучения. В противном случае они не имеют права учить. Таким образом, можно сказать, что большие расходы на эти реформы ложатся на местные органы власти, школы, учителей и родителей [Кириллова].

КОНЦЕНТРАЦИЯ НА ОСНОВНЫХ ПРЕДМЕТАХ

Вторая концепция GERM заключается в сильном акценте на навыках счета и грамотности. Они часто рассматриваются в качестве основных предметов учебного плана. Базовые знания и навыки учащихся по чтению, математике, естествознанию рассматриваются как основные цели и показатели эффективности в образовательной системе. В связи с принятием программ международной оценки студентов (например, Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся PISA и Международное мониторинговое исследование качества школьного математического и естественнонаучного образования TIMSS), которые ранжируют страны на основе результатов тестирования студентов по навыкам грамотности и счета, овладение этими навыками представляется в качестве показателя успешности образовательной деятельности учащихся, учителей, школ и образовательных систем в целом.

Анализируя проведенные интервью с учителями, можно предположить, что такой подход приводит к тому, что основными критериями хорошего образования становятся способности учащихся запоминать правила грамотности и счета. Креативное мышление смещается на задний план, в то время как стандартизированное мышление становится доминирующим. Таким образом, композитное мышление как способность воспринимать и исследовать мир целостным и последовательным образом (а не как последовательность не связанных друг с другом предметов) утрачивается.

Стратегии, основанные на приоритетном умении грамотно писать и считать, привели к увеличению количества учебных часов по основным предметам (и, соответственно, уменьшению часов по другим предметам), на самом деле являются конкретными программными примерами последствий деятельности «Движения за глобальную реформу образования». Так, исследование, проведенное Центром образовательной политики США в 2006 году и посвященное оценке закона «Ни одного отстающего ребёнка» (англ. No Child Left Behind

Аст), выявило, что большинство школ увеличили время занятий по основным предметам в ущерб другим предметам (обществознание, искусство и т.д.) для того, чтобы лучше подготовить учащихся к государственным тестам, которые проверяют навыки учащихся в области грамотности и счета [Семушин: 6].

В основном, акцент умений правильно писать, читать и считать (в отличие от ментальной арифметики) учит запоминать правила и действовать в соответствии с заданным планом. Однако, согласно Таксономии Блума, это самый низкий уровень образовательных задач [RBT]. Кроме того, российским студентам говорят, что «Недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других» (Андрей Фурсенко, экс -Министр образования, на Молодежном форуме «Селигер», 2007 г.) Тем не менее, важно понимать, что только «творец» может создавать инновации, которые способствуют дальнейшему развитию общества и могут решать глобальные проблемы. Если вырастет поколение, которое может только использовать технологии, разработанные другими, то это приведет к стагнации, а затем к деградации общества и, соответственно, государства.

Еще один пример концепции концентрации на основных предметах представлен в заявлении главы Сбербанка Германии Грефа, в котором говорится, что «навыки важнее знаний. Главная трансформация, которую должна пройти российская школа, это переход от преподавания знаний к преподаванию навыков.» (Грефф, 10:40). Однако навыки не могут существовать без знаний, так как согласно обратному математической импликации (которая применяется в процессе обучения) знания предшествуют навыкам и способностям.

Кроме того, учителя утверждают, что процесс обучения и преподавания подменяется подготовкой к тестам. На самом деле у уче-

ников нет времени изучать мир, изучать науку, так как им нужно подготовиться к экзаменам, поскольку тесты рассматриваются в качестве индикаторов результатов личной образовательной деятельности учащихся, а также результатов работы учителей и школы. Следовательно, это приводит к следующей концепции строгой подотчетности.

ПОДОТЧЕТНОСТЬ, ОСНОВАННАЯ НА ТЕСТИРОВАНИИ

Следующим концептом является принятие принципов и правил подотчетности на основе стандартизированного теста. Эффективность школы, особенно уровень знаний учащихся по грамотности и счету, связана с аккредитацией, продвижением, проверкой, поощрением или порицанием школ и учителей. Успех или неэффективность школ часто оценивают с помощью системы стандартизированного тестирования и внешней оценки и часто не включают другие аспекты деятельности школы. Таким образом, они основываются на оценке уровня овладения навыками учащихся по чтению и математике, результаты государственных экзаменов, а также ожидаемое поведение учителя на работе [Семушин: 8]. Исходя из своего опыта, учителя рассказывают, что перед визитом проверяющего педагога вынуждены готовить учащихся к показательному тестированию, репетируют процесс экзамена, а во время теста они пытаются помочь студентам с решением задач.

Таким образом, данный подход в основном указывает на строгое регулирование школы. С одной стороны, концепция образования, основанная на правилах свободного рынка, расширила выбор школы для родителей и школьной автономии. Но с другой стороны, такой концепт вводит строгие меры регулирования. Проверки, оценки стали постоянными инструментами для сбора данных о школах. В основном, эти данные используются директивными органами для идентификации и нацеливания на школу с низким показателем эф-

фективности. Таким образом, образовательные стандарты, принятые государством, действуют наряду в рамках инструментов, делающих административное регулирование учителей еще более строгим и сужающих пространство, традиционно создаваемое учителями, для организации наилучшей образовательной среды для своих учеников.

В случае России централизованные принудительные образовательные стандарты, инспекции, тестирование студентов, внешнее оценивание с детальными проверками документации, которые должны были работать в качестве факторов, способствующих успеху развития образования, фактически вызывают страх лишиться лицензии на образовательную деятельность и противоречит заявленному принципу автономии [Федеральный закон №273-ФЗ, статья 3.9]. Таким образом, образовательные организации ищут способы и пути противостоять этому, а это часто приводит к имитации и обману — тому, что называется образовательным преступлением [Мургу А.].

ПРИОРИТЕТ СПОСОБОВ ДОСТИЖЕНИЯ УЧЕБНЫХ ЦЕЛЕЙ С НИЗКОЙ СТЕПЕНЬЮ РИСКА

Школы стремятся обучать для достижения заранее определенных результатов, и используют для этого надежные и безопасные способы решения образовательных задач, включая хорошие результаты тестирования учащихся. Таким образом, это лимитирует творчество, эксперименты, использование альтернативных методов преподавания и принятие рисков в школах. Однако принятие риска и эксперименты необходимы для творческой и инновационной работы. Акцент на обучении ради заранее определенных результатов фактически исключил автономию и ответственность школ, которые они имели, когда совершенствовались и вырабатывали учебные планы [Семушин: 7]. Многие учителя считают, что их работа теряет свой профессионализм, и что они страдают от синдрома «отстраненного преподавания». Более того, преподавание как карьерный выбор становится непривлекательным для молодежи.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Процесс переноса принципов и идей из бизнеса в образование также часто бывает принудительным и неэффективным, поскольку принимаются общие меры для улучшения плохих результатов реформ. Есть несколько причин, по которым внешние реформы могут быть разрушительными в сфере образования. Во-первых, это подрывает роль государственных мер и ограничивает способность образовательной сферы самостоятельно поддерживать обновления. Во-вторых, сосредоточение внимания на внешних реформах и идеях препятствует развитию горизонтальных связей между учителями внутри самой системы, не позволяя тем самым изучать лучшие практики друг у друга и из прошлого [Семушин: 5].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что российское образование сталкивается с теми же проблемами и вызовами, что и другие страны, принявшие принципы GERM. Кроме того, существуют примеры, доказывающие, что подход GERM неэффективен, а механизмы реализации политики требуют дальнейшего развития. Более того, принимая во внимание цели образования, определяемые как индивидуальное и социально-экономическое развитие, можно утверждать, что существует противоречие при реализации принципов GERM. Например, образование должно позволить человеку развить свои таланты и способности. Однако стандартизация и ориентация на основные предметы не позволяют применять индивидуальный подход в обучении. Еще одна задача образования — сделать человека уверенным в себе и самостоятельным. Тем не менее, неспособность успешного написания стандартизированных тестов и неспособность следовать унифицированной программе по основным предметам формируют у учащегося представление о себе как неудачнике, даже если он имеет мощный потенциал и способности по другим предметам.

Финская система образования доказала свою эффективность, поскольку она занимает лидирующие позиции в мире. Однако пря-

мое заимствование политики в этом случае не работает, поскольку страны различаются по многим параметрам. Тем не менее, Россия не должна игнорировать полезный опыт и сосредоточиться на изучении вопросов политики и ее адаптации, чтобы создать устойчивую и эффективную систему образования. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Вяземский Е.Е.* Образовательная политика постсоветской России и реформа общего исторического образования // Проблемы современного образования №3, 2013. СС.: 5-25. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-politika-postsovetskoy-rossii-i-reforma-obschego-istoricheskogo-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 12.12.2019)
2. *Кириллова С.* Сколько стоит стандарт? // Управление школой №1, 2008. Режим доступа: <https://upr.1sept.ru/article.php?ID=200800102> (дата обращения: 10.12.2019)
3. Конституция Российской Федерации. Режим доступа: <http://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-2/st-43-krf> (дата обращения: 12.12.2019)
4. *Мургу А.* Размышления о современном образовании // Школа — колледж — вуз : актуальные аспекты непрерывного образования — Ульяновск : УлГТУ, 2017. — 292 с. — С. 151-155.
5. *Разумова Е.И.* Стандартизация образования — одна из болевых точек образовательной политики // Экономика образования №4(2), 2009. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/standartizatsiya-obrazovaniya-odna-iz-bolevyh-tochek-obrazovatelnoy-politiki-1/viewer> (дата обращения: 10.12.2019)
6. *Семушин И.В.* Высокая ответственность // Вестник УлГТУ 1/2018. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysokaya-otvetstvennost/viewer> (дата обращения: 12.12.2019)
7. Таксономия Блума. Режим доступа: <https://tlc.iitm.ac.in/PDF/Blooms%20Tax.pdf> (дата обращения: 10.12.2019)
8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.12.2019)
9. Видео-ресурс: Герман Грефф (10:40). Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=-a5bS0aCbEs> 10m40s (дата обращения: 23.11.2019)
10. Education Reform Act, 1988, the UK. Режим доступа: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1988-education-reform-act.pdf> (дата обращения: 12.12.2019)
11. *Hautamäki J.* (2014) Review of the book: Pasi Sahlberg (2011) Finnish Lessons. What Can the World Learn from Educational Change in Finland? Режим доступа: https://vo.hse.ru/data/2014/12/29/1103844092/2014-4_Hautama%CC%88ki_En.pdf (дата обращения: 15.12.2019)
12. *Hargreaves, A., Lieberman, A., Fullan, M., & Hopkins, D.* (Eds.). Second international handbook of educational change. 2010. New York, NY: Springer.
13. *Proctor H., Brownlee P., Freebody P.* (2015) Controversies in Education. Orthodoxy and Heresy in Policy and Practice. Cham, Switzerland. — Springer.
14. *Ravitch D.* The Death of the Great American School System: How Testing and Choice are Undermining Education. New York: Basic Books. — 2010.
15. *Robertson S.* GERM — neoliberal policy infecting the world's classrooms, 17 Oct., 2014, RedPepper. Режим доступа: <https://www.redpepper.org.uk/germ-infecting-the-worlds-classrooms/> (дата обращения: 10.12.2019)
16. *Sahlberg P.* The Fourth Way of Finland // Journal of Educational Change, № 2, 2011. -СС. 173-185. Режим доступа: <https://pasisahlberg.com/wp-content/uploads/2013/01/The-Fourth-Way-of-Filand-JEC-2011.pdf> (дата обращения: 12.12.2019)
17. *Sahlberg P.* Finnish lessons 2.0: what can the world learn from educational change in Finland? foreword by Diane Ravitch; afterword by Sir Ken Robinson. Second edition. Teachers College, Columbia University, 2015. Режим доступа: http://www.submeet.eu/european_library/Finnish_lessons.pdf (дата обращения: 10.12.2019)